

Академия наук СССР
Институт языка, литературы и истории
Карельского филиала

Географическое общество СССР
Северный филиал

ОНОМАСТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА СССР

Мурманское
книжное издательство

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
СЕВЕРНЫЙ ФИЛИАЛ

ОНОМАСТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА СССР

Мурманское
книжное издательство
1982

112 814 К

ББК 81.2Р

059

1992 г.

Научные редакторы: доктор филологических наук, заведующий сектором языкознания Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР **Г. М. Керт**, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР **Н. Н. Мамонтова**.

Рецензенты: кандидат географических наук **Б. И. Кошечкин**, кандидат филологических наук **П. М. Зайков**.

Публикуется в соответствии с решением совещания по проблемам топонимии Северо-Запада СССР в г. Апатиты (октябрь 1979 г.).

115524 К

70101-25
О 150(03)-82 30-82

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР
Географическое общество СССР.

Северный филиал, 1982 г.

**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ МИКРОТОПОНИМОВ
С. ШЕЛТОЗЕРО КАРЕЛЬСКОЙ АССР**

Настоящее сообщение написано по материалам, собранным в с. Шелтозеро КАССР — одном из центров северного (или прионежского) диалекта вепсского языка. Рассматриваются структурные особенности микротопонимии села.

По морфологической структуре микротопонимы Шелтозера делятся на две основные группы: простые и сложные. Простые топонимии немногочисленны, они составляют примерно 11% всех названий¹. Простые названия представлены непроезводными основами (mättaz — поле < mättaz 'холм, горка'; kos'k — мельница на р. Шелтозерке < kos'k 'порог'²) или производными основами суффиксального образования. Из словообразовательных суффиксов отметим наиболее широко представленные в микротопонимии Шелтозера суффиксы коллективного значения -som (и его варианты -som, -som) и -ist. В отличие от суффикса -som, не ограниченного в своем употреблении каким-то одним видом географических объектов (ср.: hap'som — деревня; houk'som — название участка леса; män'som — покос на болоте), суффикс -ist характерен только для названий деревень, входящих в состав шелтозерского куста, причем присоединяется он к антропонимическим основам:

d'er'em'ist, вепс. d'er'em < рус. Еремей
fedor'ist, вепс. fedor < рус. Федор
tihan'ist, вепс. tihan < рус. Тихон

Разнообразные вепсские материалы позволяют утверждать, что суффикс -ist менее характерен для апеллятивной лексики прионежского диалекта вепсского языка, чем суффикс -som. Представляется возможным поэтому считать, что словообразование в названиях частей и деревень шло на уровне собственно-

¹ Материал, собранный нами в Шелтозере, включает около 700 микротопонимов.

² Отметим, что термин kos'k вытеснен в настоящее время из северного диалекта вепсского языка русским соответствием рога и сохранился, таким образом, только в топонимии.

го имени, и рассматривать суффикс *-ist* в топонимии Шелтозера в качестве чисто топонимического суффикса.

Таким же характерным только для топонимических образований оказывается и суффикс *-šin*. Этот формант заимствован из севернорусских говоров (< -щина), в которых он имеет патронимическое значение и широко употребляется в названиях населенных пунктов³. Семантика основы (антропоним), к которой присоединяется суффикс, а также разряд микрообъектов, названия которых имеют суффикс *-šin* (земельные угодья), позволяют утверждать, что и у прионежских вепсов данный формант имеет патронимическое значение, но употребление его строго ограничено рамками топонимии (ср. названия полей: *borisovšin*, *prokovšin*, *van'kovšin*).

При анализе простых по структуре названий Шелтозера необходимо учитывать, что часто их современный облик является результатом эллиптического развития. Об этом свидетельствует в некоторых случаях сама форма микропонима, ср., например, названия земельных участков *kohta* (апеллятив *koht' место напротив чего-либо*), где конечная гласная является рудиментом генитивной формы *kohtampõud* < *koht: kohtan*; *läga* (*läg' лужа*) < *lägan'iit* < *lägan'niit* < *läg: lägan*; *kal'l'o* (*kal'l' скала*) < *kal'l'ompõud* < *kal'l': kal'l'on*. В данном случае наблюдается абстрагирование, появление новой основной формы названия из формы косвенного падежа.

Наблюдается и параллельное сосуществование полной и усеченной форм: ср. названия поля *n'em'*, *n'em'põud*, где *n'em'* 'мыс, полуостров'. При таком сосуществовании сложно порой бывает установить, какая же форма первоначальна. С одной стороны, в результате эллиптического развития происходит отпадение детерминанта, но, с другой стороны, поскольку в микропонимии целый ряд соседних микрообъектов известен под одним именем, неизбежно возникают ситуации, когда необходимо конкретизировать, о каком именно объекте идет речь, т. е. появляется необходимость в детерминанте, указывающем на класс называемого объекта.

До сих пор отмечались случаи отпадения детерминанта в результате эллиптического развития и употребления в качестве топонима атрибутивной части. Иногда, наоборот, сохраняется только детерминант. Правда, такие случаи редки. Это и по-

³ Селищев А. М. Из старой и новой топонимии. — Избранные труды. М., 1968, с. 79; Головина Е. Д. О значении форманта -щина в севернорусской социальной топонимии. — Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Череповец, 1970, с. 195—196.

нятно: функцию выделения, индивидуализации выполняет атрибут, в то время как детерминант обозначает класс называемого объекта. В тех же случаях, когда детерминант сам способен выполнять различительную функцию, вполне естественно его сохранение в эллиптическом названии. В горном Шелтозере существуют названия *haragamättaz* 'Сорочья гора' и просто *mättaz*. То, что было бы невозможно в Бережном Шелтозере, где у половины названий деревень детерминантом выступает *mättaz* (*hamamättaz*, *mjnamättaz*, *markumättaz*, *mel'kamättaz* и т. д.), вполне объяснимо в Горном Шелтозере, из пяти названий деревень которого только одно включает в себя термин *mättaz* и, таким образом, отличительный признак заключен уже в нем самом.

Сложные по структуре названия подразделяются на двусоставные (их большинство) и многосоставные. Последние являются вторичными, содержащими в себе уже готовое название. Они возникают в результате конкретизации, когда необходимо уточнить, какой именно микрообъект называется:

houdorgkal'l' — скала в (урочище) *houdorg*;
peran'iitsohut — болотце в (урочище) *perän'iit*;
put'kiin'iitud — покосы по ручью *put'kij*
 (< *put'k'* 'дудник' + *ij* < *oja* 'ручей').

Сложные названия состоят из детерминанта и его атрибута: *mudad'är'v* — мутное озеро, *p'äl'izd'är'vsel'g* — сельга в (урочище) *p'äl'izd'är'v*.

В роли детерминанта выступает существительное в номинативе единственного или множественного числа, причем множественное число объясняется в большинстве случаев наличием нескольких объектов⁴:

sarbahtn'iitud — покосы по ручью Сарбахта;
isakand'ärved — два озера у деревни Исаковой.

Что же касается атрибутивной части, то ею может быть и существительное и, реже, прилагательное. Более широкое распространение существительных по сравнению с прилагательными объясняется, по всей видимости, тем, что в агглютинативных языках «существительное, предшествующее в основной форме другому существительному, может выступать в роли прилагательного-определения»⁵. Например, название типа *kivikujo*, пе-

⁴ Употребление мн. ч. в названиях насел. пунктов (*habukad* — Габуки, вепс. *habuk* 'ястреб') является чисто топонимическим.

⁵ Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974, с. 215.

реводящееся дословно 'камень-прогон', означает «каменистый прогон». Это древний и остающийся до настоящего времени продуктивным способ словообразования в финно-угорских языках.

Атрибутивная часть сложных топонимов выступает в номинативе (ед. ч.) и генитиве (ед. и мн. ч.). Атрибут, выраженный прилагательным, закономерно согласуется с детерминантом: *kuŋp'ena* 'сухой мыс', *somakivi* 'красивый камень', *t'eravn'ena* 'острый мыс' (мысы на берегу Онежского озера). Такое же употребление характерно и для существительного, выступающего в роли определения: *kodid'är'v* — буквально 'дом-озеро', по значению 'домашнее озеро'.

Генитив особенно характерен для атрибутивной части, выраженной антропонимом, т. е. в случаях, когда генитив выполняет посессивную функцию: *ignatann'ijt* 'пожня Игната', *sobakina-porg* 'лес Собакина'. Сюда же относятся и те микротопонимы, которые в результате ассимиляции утратили показатель генитива -п и приобрели внешнюю форму номинатива: в бытующем в настоящее время в Шелтозере названии части села *mel'kamät-taz* 'Мелькина гора' окончание генитива -п перед губно-губным -т переходит в -м, а полученная таким образом гемината сокращается (*mel'kamättaz* < *mel'kammättaz* < *mel'kanmättaz*). В названии покоса *ivnan'ijt* сама форма антропонима указывает на первоначальный генитив (*ivan*: *ivnan*). То же самое относится и к названию *pihkusel'g* (*pihk* 'густое мелколесье, молодой хвойный лес'), в котором хотя и выпал показатель генитива, но конечная гласная основы атрибута свидетельствует о его былом наличии (*pihk*: *pihkun*). В последнем примере генитив выполняет уже локативную функцию, то есть указывает на место, где располагается названный детерминантом географический объект.

Прилагательное, правда очень редко, тоже может выступать в генитиве. В названии озера *p'älizd'ärv* атрибут *p'äliz* представляет собой усеченную форму от генитива прилагательного *p'älin'e* 'верхний' (*p'älin'e*: *p'äl'izen*). Ср. также название лесного урочища *tagizorg*; прилагательное *tagin'e* 'задний, расположенный сзади' имеет в генитиве форму *tagizen*. Названия такого типа образовались, вероятно, путем эллиптического развития: *tagizorg* < *tagizenorgomproud*. Генитив же множественного числа выступает главным образом в атрибутивной части, выраженной антропонимом: *fad'ejevoid'eso* 'болото Фадеевых'; *mel'nikovijid'emel'nic* 'мельница Мельниковых', хотя встречается и в названиях типа *l'etkid'erä* 'край, граница песков'.

Анализируя структурные типы микротопонимов Шелтозера,

необходимо упомянуть о так называемых «примитивных»⁶ названиях мест, в которых атрибутивная часть стоит или в местном падеже (padojaln'iit — пожня в (урочище) padoja), или представляет собой сочетание генитива с послелогами: по 'около', рäl 'над', taga 'за' (ristannopolostad 'полосы у креста'). Материал позволяет сделать вывод о том, что употребление такого рода названий наиболее характерно для земельных угодий. Это и понятно: являясь вторичными, названия земельных угодий отражают местоположение участка относительно географического объекта, выступающего в этом случае в роли своеобразного ориентира. Да и с точки зрения логики это самый простой, самый естественный способ называния. Это как бы первый этап в процессе номинации. В дальнейшем идет уже абстрагирование этих «примитивных» имен, причем проходит оно двумя путями: местный падеж заменяется генитивом, имеющим локативное значение: hougejann'iitud (< hougejaln'iitud) — пожни в (урочище) hougeja. Из сочетания же генитива с послелогом образуется общая атрибутивная часть к детерминанту: orgontagin'erpöud (< orgontaga pöud) 'поле, находящееся за лесом'.

Хотя названия такого рода довольно часты в микротопонимии Шелтозера, число их не поддается точному определению, поскольку процесс номинации представляется довольно индивидуальным, зависящим от информатора. Только этим можно объяснить параллельное существование примитивных и абстрагированных названий: verd'amson'iit и verd'amson'iit — пожня в (урочище) verd'ämsö.

В заключение отметим, что рассматриваемые нами структурные типы не являются специфически северновепскими. Подобное структурное членение характерно для всей вепской и шире — всей прибалтийско-финской топонимии.

⁶ См. подробнее: Nissilä. V. Itä-Karjalan paikannimien appellatiivisista piirteistä. — Vir. 1944, N 4, s. 399—405.